

Сянь Шэн поднял голову и, взирая на него, со всей серьезностью произнес:

- Я послушаюсь тебя, если ты пробарахтаешься по снегу еще пару кругов.

Чжань Люэ прищурился:

- На этот раз я предпочту принести принцессе какой-нибудь вкусной еды.

- ... - Сянь Шэн с силой оттолкнул его от себя.

Даже если он не появлялся на улице, он никак не мог гарантировать, что никто не явится с визитом к нему. После полудня к нему неожиданно нагрянула матушка Доу, присланная императрицей, что застало его врасплох. Пока она обращалась к нему, он прикрывал вуалью лицо.

- Через три дня, в канун Нового года, состоится церемония поклонения предкам. Император сказал, что, раз уж свадьбу перенесли и уже сыграли, нельзя откладывать до следующего года внесение имени наследной принцессы в семейный регистр императорской семьи. Поэтому мы проведем обе церемонии разом. Я принесла вам эту одежду, вам нужно примерить ее. Если она подойдет, то оставим ее у вас. А если нет, то придется поторопиться и ее перешить.

Стоявшие позади матушки Доу служанки подошли к нему, поднеся изысканную одежду и аксессуары, специально подготовленные для церемонии. Сянь Шэн знал, что после официального вступления в императорскую семью, ему предстоит пройти через церемонию поклонения предкам, а его имя занесут в семейный регистр императорской семьи. Вот только, согласно правилам, произойти это должно было месяца через три. Он не ожидал такой спешки.

Несмотря на то что он выразил свое согласие, матушка Доу нахмурилась:

- Что случилось с лицом наследной принцессы?

- Я... случайно повредила его.

- Церемония поклонения предкам имеет немалое значение для репутации правящей семьи. Что там с ним? Покажите мне. Если дело серьезное, придется пригласить для лечения императорского врача. Вы ведете себя слишком беспечно! - строго отчитала его матушка Доу.

У Сянь Шэна не оставалось иного выбора, кроме как показать ей лицо. Веки матушки Доу дрогнули, и она погрузилась в молчание. Сянь Шэн вернул на место вуаль и сказал:

- Я испугала вас, верно? Я сейчас же пойду и примерю одежду.

Он приказал Жу И отнести одежду во внутреннюю комнату, пока совершенно потрясенная матушка Доу стояла на месте... Если она не ошиблась, то это стало следствием того, что кто-то побил Сянь Шэн, верно?

Неужели наследный принц побил свою принцессу? Она испустила тяжкий вздох и даже совсем позабыла о приказе императрицы проследить за тем, как Сянь Шэн съест увеличивающее грудь печенье. Она совсем разволновалась.

Вскоре Сянь Шэн вышел к ней и спросил:

- Как вы считаете, нормально сидит?

Матушка Доу мигом взбодрилась. Обойдя вокруг него, она хорошенько его осмотрела и сказала куда более ласковым тоном:

- Все прекрасно подходит. Если вы не испытываете никакого дискомфорта, то не стоит ничего изменять.

Сянь Шэн кивнул. Матушка Доу еще раз оглядела его, чтобы убедиться, что одежда безупречна.

Когда прибыла сюда, она вела себя высокомерно и властно. Однако уезжала поспешно, преисполненная подозрениями.

Вернувшись во дворец Чжаоюэ, на входе она столкнулась с императором страны Цзинь и торопливо поприветствовала его:

- Ваше величество.

- Мой визит не повод для такого волнения, - император Цзинь тоже пришел к императрице. Он уверенно вошел во дворец. Увидев его, императрица склонилась в поклоне, а затем обратилась к матушке Доу:

- Ну как? Одежда ей подошла?

- Наследная принцесса прекрасна. Ей идет все, что бы она ни надела.

Услышав это, император Цзинь с довольным видом кивнул. Он сказал:

- Приведите ее на поклон предкам через два дня. Она определенно порадует их.

На лице матушки Доу появилось странное выражение, но императрица с ним согласилась:

- Когда все гражданские и военные чиновники соберутся здесь и узнают, что мой сын взял в жены такую красавицу, они до смерти обзавидуются ему.

Стоило императору Цзинь подумать о сыновьях этих стариков-министров, как его глаза радостно загорелись.

- Чжань Люэ хорош собой и талантлив, - похвалил он. - Даже женившись, он на голову превзошел остальных. Замечательно!

Его слова понравились императрице, поэтому она сказала то, что могло показаться приятным ему:

- Если предки благословят ее хорошим здоровьем, то в следующем поколении у императорской семьи появится множество прекрасных детей.

Лицо императора Цзинь выразило еще большее счастье. Принимая чай от служанки, он представлял себе прекрасную картину, что ожидала их следующее поколение. Он спросил:

- Сколько жемчужин нашито на ее одежду?

- Девяносто девять жемчужин, - ответила императрица. - В этот день весь мир узнает о величии императорской семьи и поймет, что такое небесная красота.

Матушка Доу отерла холодный пот, выступивший на лбу. Когда взгляд императрицы обратился к ней, она нахмурилась и спросила:

- Что-то не так? Неужели с наследной принцессой что-то случилось?

Взгляд императора Цзинь омрачился, выражение его лица тоже стало суровым:

- Матушка Доу?

А тем временем неторопливо двигавшийся по улицам Чжань Люэ внезапно чихнул. Запрокинув голову, он взглянул на небо и себе под нос пробормотал:

- Как же прекрасен закат. Какая жалость, что скоро наступит вечер.

Этот год тоже подходил к своему завершению.

Он пришпорил коня, направляясь к дворцу наследного принца.

<http://bllate.org/book/15629/1397531>